

Погост при церкви Рождества Пресвятой Богородицы в Берёзово (по материалам А.Ф. Палашенкова)

М.Ю. Сафаров

г. Омск

Омский государственный историко-культурный
музей-заповедник «Старина сибирская»

В ряду берёзовских некрополей — как существующих, так и утраченных — этот, безусловно, занимает особое место. Участок территории с нечётной стороны ул. Сенькина за Богородице-Рождественской церковью, носящий с советских времен странное наименование «Сад Пушкина», прочно связан с именами виднейших политических деятелей петровских времен. Александр Меншиков с дочерью Марией, Фёдор Долгорукий, Генрих (Андрей) Остерман обрели здесь последнее пристанище. История их пребывания в далёком северном городке хрестоматийна, овеяна множеством легенд и вряд ли нуждается в дополнительном освещении в рамках настоящей статьи. На наш взгляд, интерес представляет история попыток поиска и идентификации могил исторических личностей, а также некоторые особенности места, никак не связанные с собственно некрополем.

К настоящему времени как в ученой, так и в обывательской среде нет единого мнения о том, сохранились ли могилы Меншиковых, Долгоруких и Остермана и есть ли возможность их обнаружения. Одна из расхожих версий: могилы были смыты в результате береговой абразии р. Северной Сосьвы.

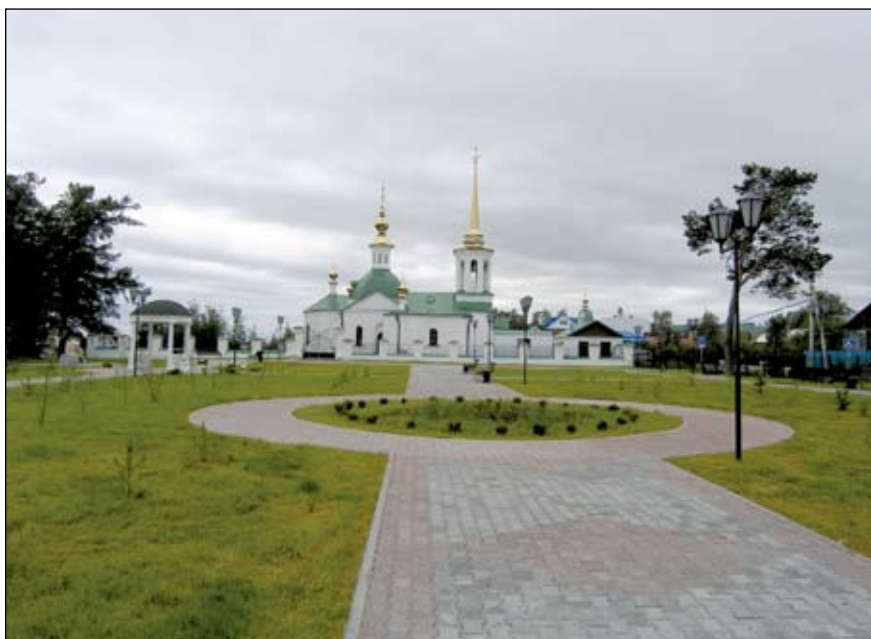
Огромная работа, проделанная одним из замечательнейших учёных-краеведов, подвижником памятникоохранительного дела, директором Омского государственного историко-краеведческого музея Андреем Фёдоровичем Палашенковым в ходе Сосьвинско-Ляпинской экспедиции 1939 г., безусловно, заслуживает отдельного исследования. Обратимся к его материалам.

«Здесь же и в оползнях во многих местах (против б. Воскресенского собора, при подъёме с пристани в город по правой стороне и

в др. местах) всюду встречаются человеческие кости и черепные коробки. 13 сент. мною был замечен череп на самой дорожке в овраге при подъёме от пристани направо. Череп хорошей сохранности (без нижней челюсти). Выступавшая его из земли поверхность сильно была стёрта ногами далёких потомков. Много черепов обнаружено было (так передавали) при возведении постройки у подошвы берега, почти против б. собора. Мною здесь в оползнях обнаружено также два черепа и в особенности много костей. Каждый удар лопаты выносит на свет остатки людей. Это, между прочим, свидетельствует, что берег здесь значительно сполз, смыт рекой...»¹. В другом месте он пишет: «...Здесь, у церкви [Богородице-Рождественской] было кладбище, отдельные могилы которого заметны до сих пор...»².

Если сам факт существования погоста с могилами знаменитостей рядом с Богородице-Рождественской церковью не вызывает сомнения, то вопрос об утрате могил далеко не однозначен для омского краеведа во время его работы в Берёзово. Вот что читаем в его дневниковых записях: «Судя по литературным и другим источникам – Менишков погребён возле Б. Рожд. церкви. Но его могила снесена вместе с осы-

Ил. 1. Берёзово. Место бывшего погоста и прихрамовая территория после благоустройства. 2014 г. Фото: Я.А. Яковлев

павшимся берегом. И там, где лежат кости его, там вырос рыбный завод»³. И далее: «...Отправился к Богор. Рожд. церкви. Осмотрел обрыв, покрытый частично старыми красивыми лиственницами, которые, наверно, по возрасту приближаются к сотне лет. Между этими могучими деревьями догнивают старые толстые пни. Одни и другие указывают, что берег здесь против первой части алтарной апсиды, если смотреть на апсиду с востока, закреплён давно, и осыпи его, если и были, прекратились давно. Против левой части обрыв открыт, нет живых деревьев, но зато и здесь видны пни и корни старых, здесь же у самого склона, а даже и частично на склоне находилось какое-то строение небольшое (возможно, часовня, которую называли часовней над гробом Меншикова). На этом месте сейчас углубление с остатками нижних бревен боковых [...] Здесь стоял памятник, который, как и другие, был разрушен при постройке рыбохранилища. Памятник этот, как передавал Албычев⁴ есть памятник Меншикову. Так будто бы даже назван он в какой-то карте, хранится в Тобольске в музее. Этот памятник является астрономическим знаком. Нужно отметить, что пень на склоне оврага (на углу) при подъеме к Бог. Рожд. церкви, по подсчётам, от лиственницы, стоявшей более 150 лет. Это лишнее доказательство того, что могила Меншикова не сползла а, наверно, где-нибудь здесь. Где – конечно, нельзя сказать»⁵.

Могила Остермана была видна вплоть до нач. XX в. Побывавший в 1911 г. в Берёзове кадет Сибирского кадетского корпуса И.Н. Шухов записал в своем дневнике: «В царствование Петра I Берёзов делается центром ссылки государственных преступников, которых и в настоящее время продолжают ссылать. В 1660 г. был сослан князь Димитрий Ромодановский, в 1727 г. князь Александр Данилович Меншиков, в 1742 г. граф Андрей Иванович Остерман и многие другие. Я видел могилу А. Остермана и сфотографировал. Могила Остермана находится вдалеке от Заручейной церкви, она огорожена деревянной оградкой, внутри коей стоит черный католический крест. На последнем набиты две буквы «А» и «О» с графской короной над ними. Могила была реставрирована одним из березовских исправников. Сняли [и другие] исторические могилы. Относительно же могилы князя Меншикова сказать ничего определённого нельзя, правда, до сих пор существует могила, находящаяся против алтаря собора в Берёзове. Она огорожена оградкой, в которой стоит деревянный крест. Насчёт этой могилы и есть сказания. Одни полагают, что

эта могила дочери Меншикова Марии. Эти сказания основываются на раскопках могилы губернатором Бантыш-Каменским и лекарем, бывшим при нём, так как найденные при раскопке трупы подтвердили основание. Другие полагают, что это могила князя А.Д. Меншикова. Третьи говорят, что могила князя Меншикова обвалилась вместе с берегом. Четвёртые говорят, что указываемая могила, есть могила князя Меншикова, и что она перенесена с берега, который стал обваливаться. При переноске осматривали труп и признали его Меншиковым [...]. Это рассказывали старые старожилы, от которых предание перешло к их потомству. Одним словом, эта загадка не разгадана. Но всё же лица более сведущие стоят за то, что эта могила Марии Меншиковой, обручённой Долгоруковой...»⁶.

После Шухова вплоть до 1939 г. могилами никто всерьёз не интересовался. А.Ф. Палашенков внёс в их поиск поистине бесценный вклад: «19 сентября. Часов в 5 занялся отысканием могилы Андрея Ивановича Остермана. Сопоставляя фотографию могилы (неизвестно кем снятой и назвавшей могилу Меншикова) с фоном (церковью, оградой, елью и т. п.), мне удалось точно установить место, откуда снята могила. А когда после этого взглянул на поверхность, то перед глазами моими как бы выросли два могильных бугра с ориентацией В–З. Осмотрев ближайший к ограде церковной (а, следовательно, и к церкви ж апсиде алтарной), я убедился, что определённо это могильная насыпь, которая возвышалась значительно, несмотря на заброшенность этого места, и не потеряла особенно свою форму. Если смотреть на алтарную апсиду, то с правой стороны у самой могилы углубление, от подошвы которого до верха могилы 80 см, в то время как с левой стороны верх могилы приподнимается всего лишь на 40 см. В изголовье на месте, где стоял, очевидно, крест (это самое высокое место могилы), углубление в 500 кв. см площадью, глубиной см 10. Края могилы – у изголовья и ног – снизились значительно, и всё же могила видна. У северо-восточного угла остатки столба ограды, которой была огорожена могила. Толщиной столб в настоящее время 25 см в диаметре, в землю врыт приблизительно на 0,5 м – столб хвойного дерева, обгнил. Возвышался над поверхностью см на 10. Длина могилы 2,9 [м], ширина 2 м. От плеча алтарной абсиды по прямой (под прямым углом) могила находится на расстоянии 18,65 м (до начала могилы), а именно: от плеча ограды деревянной – 12 м,

толщина ограды – 15 см, и от ограды до могилы – 6,5 м. Могила поросла крепким дерновым покрытием с густой маленькой травой. В расстоянии от неё в 2,6 м по прямой (к обрыву) начинается другая могила, несколько больше расплывшаяся, а менее сохранившая свою первоначальную форму. С правой стороны у неё (смотря на алтарную абсиду) заметен небольшой круглый бугорок. Длина второй могилы 2,9 м, ширина 2 м, высота см 30. У юго-восточного угла остатки столба наклонившегося, видимо, также от ограды, столб был толстый. Могила, как и первая, покрыта плотным дерновым покровом... От конца этой могилы до обрыва – 9 м. Из этих двух могил, если верить данным фото, одна принадлежит Остерману, и, видимо, первая. [...] вторую могилу можно счесть за могилу дочери Менишкова...»⁷.

К величайшему сожалению, сохранность историко-культурного наследия древнего сибирского города к моменту его посещения экспедицией А.Ф. Палашенкова уже оставляла желать много лучшего. «В Воскресенском соборе оказалось имущество и другой, Богородицержественской, церкви, закрытой ранее Собора и используемой сейчас в качестве пекарни. Иконостасы собора оказались сломанными, а часть икон была порублена и побита, разбита и иконостасная резьба. От главного иконостаса остался брусяной остов да верхний ярус, в центре которого помещено изображение Христа (Архиерея Великого) [...] Валялись сорванные переплёты от старых с дубовыми крышками книг. Несколько возов их увезено, как передали, в Утиль-Сырье. Так погибла соборная библиотека, в которой, нет сомнения, были книги, заслуживающие большого внимания. Ведь в этом же соборе были книги, привезённые Долгоруковыми, с автографами последних. Погиб медальон со вделанными в него волосами Долгоруковой, погибли редкие иконы. Тем не менее при просмотре мне всё же удалось отобрать ряд предметов, заслуживающих большого внимания. Отобранное было сложено в кладовой при соборе...»⁸.

Весьма показательны письменные зарисовки Андрея Фёдоровича, характеризующие тогдашнее отношение жителей Берёзова к прошлому их городка: «Интересно отметить, что все берёзовцы знают о пребывании здесь Менишкова. Когда же ставишь вопрос о могиле – получаешь самые разнообразные сведения. Одни утверждают, что похоронен он возле Собора, другие – возле Б. Рожд. церкви. Некоторые говорят, что всего лишь 2 года назад, как уничтожена часовня могильная Менишкова, что на кресте его могилы была и

надпись соответствующая. Все другие похороненные здесь лица затушёваны личностью Менишкова, помнят некоторые и имя его дочери – похороненной здесь же»⁹.

С присущим ему юмором рисует омский краевед другой эпизод: «Когда производил обмеры (могилы Остермана. – М.С.), в разговор вступил со мной мало подвыпивший гражданин, сидевший у алтарной апсиды. Он передавал мне, что здесь, в Берёзове, похоронен Потёмкин»¹⁰.

Впрочем, о чём говорить? В одном из старейших городов Сибири не было к тому времени даже музейного уголка. Одним из лейтмотивов многочисленных бесед Палашенкова с районным руководством был именно вопрос об организации краеведческого музея. И вроде бы пошли навстречу, обещали создать музей... Увы, сначала война, а затем иные общественные и экономические перипетии отложили открытие музея ровно на 40 лет.

Словно предчувствуя возможность забвения и невостребованность долгие годы своих трудов, Андрей Фёдорович постарался увековечить найденное. «20 сентября [...] Родилась мысль положить камень на могиле Остермана. Ходили с Д.П. (Сальниковым, участником экспедиции. – М.С.) на кладбище в целях подбора камня*. Наметили и думали вечером привезти. Но подводчик обманул. Так сегодня и не удалось увековечить могилу канцлера. [...] 21 сентября. Около 9 часов утра договорился с конюхом школьным относительно поездки на кладбище за камнем для могилы Остермана. В 9 часов мы пошли на кладбище. Вскоре приехал туда возница на санях, была взвалена плита каменная, площ. 3 на 3,5 четверти (приблизительно) при толщине см 12.

Плита от памятника, который опрокинут и части которого разбросаны. Плита белого мрамора.

К началу 10-го часа, когда сыпал снег, камень был доставлен к могиле. Я взял лопату и на самой приподнятой части могилы (там,

* Пример характерного подхода к культурному наследию в 1930-х гг., которого, к сожалению, не избежал и А.Ф. Палашенков: даже он, чтобы увековечить одну могилу (в данном случае – Остермана), без всякого сомнения, делает безымянной другую могилу, забрав с неё каменное надгробье. Большинство надмогильных каменных и, особенно, чугунных плит с Берёзовского кладбища было растащено в это и более позднее время на самые прозаические хозяйственные нужды. В настоящее время постановлением Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 12.12.2014 №476-П ансамбль «Старое кладбище Берёзова» включён в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. (Прим. ред.).

где стоял крест, поставленный когда-то Гофманом – начальником Уральской экспедиции) начал срезать дёрн и копать углубление по размеру плиты. Встретился пень от стоявшего креста, кусок его был сбит лопатой. Каких-нибудь 10 минут, и место для плиты было готово.

Плиту положили по длине могилы длинной частью. Снег продолжал валить. Утрамбовали возле плиты землю, подчистили. Когда всё было кончено – положили 2 отломанных от ели ветки на камень. Снег валил. Чёрная земля покрылась белыми пушинками.

Проходившая с хлебом женщина остановилась, заинтересовалась. Ей объяснили, что здесь могила Остермана, который умер около двухсот лет тому назад. «А я живу вот шесть лет здесь и не знала». Да и не она только не знала, никто почти из берёзовцев не знает, что здесь тлеют кости канцлера Верховнейшего Совета, который когда-то, можно сказать, решал судьбу большой порабождённой старой России. С именем Остермана связывается целая эпоха, и не знать об этом жителям Берёзова непростительно. Полагаю, теперь интерес к могиле возрастет. Ведь никто не знал, что этот бугорок есть могила Андрея Ивановича»¹¹.

Сейчас и сам погост – «Сад Пушкина», и прихрамовая территория благоустроены, вымощены плиткой, частично заасфальтированы (ил. 1). От могильных холмиков не осталось и следа. О наличии здесь старинного кладбища напоминают мемориальные камни, памятный крест в честь Марии Меншиковой и бронзовый бюст ее отца – светлейшего князя А.Д. Меншикова, установленный по инициативе потомков в сер. 1990-х гг. Пожалуй, это лучшее, что могло произойти с кладбищем. Ведь, по воспоминаниям местных жителей, «Сад Пушкина» в последние десятилетия имел далеко не добрую славу городского «весёлого места». А утрата могильных холмиков пусть послужит к исключению попыток вскрывать захоронения, тревожить прах усопших, и без того уже не раз потревоженный.

Нельзя не упомянуть ещё об одной особенности данного места. На территории погоста, в северо-восточной его части располагается священное место ханты и манси *Нан-Пай* (Лиственничный холм). Когда-то с северной стороны Богородице-Рождественской церкви росли три лиственницы. В старину, согласно поверью, жертвоприношения в этом месте приносили удачу в охоте. Местные охотники использовали дупло одной из лиственниц как хранилище даров своему божеству. Три лиственницы – это всё, что осталось от обширной культовой

Ил. 2. Берёзово. Памятник Светлейшему князю. 2013 г. Фото: Я.А. Яковлев

лиственничной рощи¹². Во время строительства острога языческую рощу вырубил, на её месте была поставлена первая берёзовская Богородице-Рождественская церковь и размещено кладбище. Но даже по соседству с православным храмом язычество продолжало жить. Еще в кон. XIX в. ханты почитали оставшиеся священные лиственницы, особенно одну из них, *«которая от старости сохранила зелень только на макушке и стоит посреди кладбища»*. Лиственница эта разделялась *«на высоте около 6 футов на два ствола наподобие вил, почти равных по размеру»*¹³. Идолопоклонство проявлялось и в советское время. Даже после окончания Великой Отечественной войны на священной лиственнице периодически появлялись то белые, то красные, то чёрные ленточки. В 1950-х гг. по распоряжению райкома КПСС три лиственницы были спилены. В настоящее время о них напоминают три довольно заметных пня.

В ходе работ по определению границ территории объекта культурного наследия «Погост XVI—XX вв.» летом 2014 г. нами был установлен довольно интересный факт, свидетельствующий о крайней живучести древних местных традиций. В качестве объекта поклонения вместо древних лиственниц теперь выступает памятник Светлейшему князю (ил. 2)! Совершенно чётко зафиксирован факт жертвоприношения: нижняя часть металлического шара в южной части постамента памятника была обвязана лентами белой хлопчатобумажной ткани, связанной в узлы. В два узла были вложены стопкой по 4—5 штук современные 50-копеечные монеты.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Личный фонд А.Ф. Палашенкова. — ГИАОО. — Ф. Р-2200. Оп. 1. Д. 21. Л. 2.

² Личный фонд А.Ф. Палашенкова. — ГИАОО. — Ф. Р-2200. Оп. 1. Д. 164. Л. 16.

³ Личный фонд А.Ф. Палашенкова. — ГИАОО. — Ф. Р-2200. Оп. 1. Д. 164. Л. 136.

⁴ Председатель районного исполкома депутатов трудящихся.

⁵ Личный фонд А.Ф. Палашенкова. — ГИАОО. — Ф. Р-2200. Оп. 1. Д. 164. Л. 145.

⁶ Лосунов А.М. «И прибыли в Берёзов мы... // Тобольск и вся Сибирь. — Тобольск: Изд. совет общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска», 2013. — Вып. XXII: Берёзов — С. 154.

⁷ Личный фонд А.Ф. Палашенкова. — ГИАОО. — Ф. Р-2200. Оп. 1. Д. 164. Л. 145—146.

⁸ Личный фонд А.Ф. Палашенкова. — ГИАОО. — Ф. Р-2200. Оп. 1. Д. 164. Л. 136.

⁹ Личный фонд А.Ф. Палашенкова. — ГИАОО. — Ф. Р-2200. Оп. 1. Д. 164. Л. 145.

¹⁰ Личный фонд А.Ф. Палашенкова. — ГИАОО. — Ф. Р–2200. Оп. 1. Д. 164. Л. 145.

¹¹ Личный фонд А.Ф. Палашенкова. — ГИАОО. — Ф. Р–2200. Оп. 1. Д. 164. Л. 149.

¹² Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север: Соч. в 3 т. — М.: Либерия, 1996. — Т. 3: Этнографический очерк местных инородцев. — С. 13–14.

¹³ Хроника музея за 1899 год // Ежегодник Тобольского губернского музея. — Тобольск, 1902.— Вып. 13. — С. 6; Линк И.В. Пятидневное пребывание доктора Эрмана в Берёзове // Журнал Министерства внутренних дел. — СПб., 1834. — №12. — С. 227.

